

Сунгатуллина Миляуша Масхутовна

ГЛАГОЛ В ГРАММАТИКЕ И. МЕГИЗЕРА "INSTITUTIONUM LINGVAE TURCICAE LIBRI QUATUOR" ("ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА") 1612 ГОДА

Данная статья посвящается грамматике И. Мегизера "Institutionum linguae Turcicae libri quatuor" ("Основные правила тюркского языка") 1612 года - первой научной грамматике тюркских языков. Основное внимание уделено анализу категории времени глагола. И. Мегизер рассматривает данную часть речи с призмы латинского языка. Для более подробного анализа нами также использовался хрестоматийный материал.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 185-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. **Lakoff G., Johnson M.** *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 256 p.
20. **Murphy L. M.** *Semantic Relations and the Lexicon: Antonymy, Synonymy and Other Paradigms*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 292 p.
21. **Panther K.-U., Thornburg L. L.** *Antonymy in Language Structure and Use* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexicom.es/drupal/files/AntonymyInLGStructUse.pdf> (дата обращения: 06.01.2015).
22. **Dickens Ch.** *A Tale of Two Cities* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/98/98-h/98-h.htm> (дата обращения: 08.01.2015)
23. **Genesis** [Электронный ресурс] // Biblegateway. URL: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Genesis+1> (дата обращения: 08.01.2015).
24. **Shakespeare W.** *A Midsummer Night's Dream* [Электронный ресурс]. URL: <http://shakespeare.mit.edu/midsummer/midsummer.5.1.html> (дата обращения: 08.01.2015).

TEXT-FORMATIVE FUNCTIONS OF ANTONYMY (BY THE MATERIAL OF ENGLISH ANTONYMS)

Solov'eva Nataliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
natavs@list.ru

In the article the existing in modern science classifications of antonyms are analyzed by the type of meaning, the character of opposition, the degree of opposedness, and the use in typical antonymic contexts. On the basis of the conducted analysis the author asserts that the interest in the functioning of antonymic oppositions in speech has been steadily increasing, and considers antonyms as expressive means of the contrast making and means of preservation of cohesion and coherence of the text.

Key words and phrases: antonyms; antonymic context; contextual antonymy; text-formative function; contrast; cohesion; coherence.

УДК 81'36

Филологические науки

Данная статья посвящается грамматике И. Мегизера «Institutionum linguae Turcicae libri quatuor» («Основные правила тюркского языка») 1612 года – первой научной грамматике тюркских языков. Основное внимание уделено анализу категории времени глагола. И. Мегизер рассматривает данную часть речи с призм латинского языка. Для более подробного анализа нами также использовался хрестоматийный материал.

Ключевые слова и фразы: грамматика; грамматические категории; тюркология; латинский язык; глагол; изъявительное наклонение; повелительное наклонение; сослагательное наклонение; настоящее время; прошедшее время; будущее время.

Сунгатуллина Миляуша Масхутовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
public.mail@kpfu.ru

ГЛАГОЛ В ГРАММАТИКЕ И. МЕГИЗЕРА «INSTITUTIONUM LINGVAE TURCICAE LIBRI QUATUOR» («ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА») 1612 ГОДА

В 1612 году в Лейпциге была издана грамматика Иеронима Мегизера . *Institutionum linguae Turcicae libri quatuor* (, Основные правила тюркского языка в четырех книгах), которая является первой печатной грамматикой тюркских языков.

Исследованию одной из самых сложных частей речи – глагола – И. Мегизер уделяет особое внимание. Богатый научный материал говорит об очень кропотливом и обстоятельном труде автора. Созданию данной главы предшествовала огромная работа по собиранию и систематизации материала. Научные искания исследователя показывают наблюдательность и старательность автора в определении основных правил данной части речи. И. Мегизер рассматривает глагол как самостоятельную часть речи и описывает так же, как и другие части речи, по системе латинских грамматик. Ученым выделяются категории числа, лица, наклонения, времени, залога, отрицательные и утвердительные формы. Категорию времени И. Мегизер находит также и у условного, и повелительного наклонения. Причастные и деепричастные обороты описываются как неличные формы глагола. После подробного описания образования каждой формы приводится пример спряжения ее по лицам в единственном и множественном числах. Рассмотрим грамматические категории подробнее.

Изъявительное наклонение.

Настоящее время

Настоящее время (Praesens) изъявительного наклонения представлено следующими формами: первое лицо единственного числа формами на *-arem (-erem, -urem)*, множественного числа формами *-arus (-erus, -urus)*, второе лицо формами *-arsen (-ersen, -ursen)*, *-arsis (-ersis, -ursis)*, третье лицо имеет варианты: *-ar (-er, -ur)*,

-arler (-erler, -urler) [6, с. 112-131]. Данная грамматическая форма настоящего времени в современном татарском языке чаще употребляется в значении будущего времени [10]. В грамматике же данная форма принадлежит настоящему времени, она употребляется и в пословицах, представленных в третьей части грамматики: № 3 *Adem tebur eder Allah tala tactur eder* *Человек предполагает, Бог располагает*, № 19 *Jemischden agatsi bilemur* *По плоду дерево узнается*. Однако стоит отметить, что встречаются пословицы, где данная грамматическая форма настоящего времени имеет значение будущего времени: № 11 *Nasub olan gelur* *Что должно быть, случится*, № 5 *Iazilon gelur basına* *Предписанное явится на голове* [6, с. 192]. Таким образом, И. Мегизер обратил внимание на широту семантики формы настоящего времени. Приведем пример спряжения глагола *datmak* *пробовать*.

Прошедшее время

В грамматике представлены 3 формы прошедшего времени (Practeritum): прошедшее незаконченное время *imperfectum* (*dataridum* *пробовал*), прошедшее совершенное время *perfectum* (*datdum* *попробовал*), предпрошедшее время *plusquamperfectum* (*datmischidum* *пробовал был*) [Там же, с. 113].

Прошедшее незаконченное время *imperfectum* указывается в каждом спряжении глагола и представлено следующими формами: первое лицо единственного числа формами на *-aridum* (*-eridum*, *-uridum*), множественного числа формами *-ariduk* (*-eriduk*, *-uriduk*), второе лицо формами *-aridung* (*-eridung*, *-uridung*), *-aridungus* (*-eridungus*, *-uridungus*), третье лицо имеет варианты: *-aridi* (*-eridi*, *-uridi*), *-arleridi* (*-erleridi*, *-urleridi*) [Там же, с. 112-131]. Приведем пример спряжения глагола *datmak* *пробовать*.

Прошедшее совершенное время *perfectum* имеет следующие формы: первое лицо единственного числа *-dum*, множественного числа *-duk*, второе лицо единственного числа *-dung*, множественного числа *-dungus*, третье лицо единственного числа *-di*, множественного числа *-diler* [Там же]. Приведем пример спряжения глагола *datmak* *пробовать*.

Данная прошедшая форма встречается и в пословицах. Например, № 74 *Ikhrar kalmadi bu dumade* *Не осталось доверия в этом мире*, № 103 *Docus gelebi soyatadi bir jalangis agi* *Девять богачей не смогли ограбить одного нищего* [Там же, с. 207]. Стоит отметить, что в татарском языке данная форма прошедшего времени совпадает с категорической формой [10].

Предпрошедшее время *plusquamperfectum* указывается не в каждом спряжении глагола и представлено следующими формами: первое лицо единственного числа формой *-mischidum*, множественного числа формой *-mischiduk*, второе лицо формой *-mischidung*, множественного числа формой *-mischidungus*, третье лицо единственного числа формой *-idi*, множественного числа формой *-mischleridi* [6, с. 112-131]. Приведем пример спряжения глагола *datmak* *пробовать*. В современном татарском языке данной форме соответствует давнопрошедшее время [10].

Будущее время

В грамматике И. Мегизера приводятся 2 формы будущего времени: неопределенное будущее время *Futurum* (*dataim* *буду пробовать*) и определенное будущее время *Futurum 2* (*iattagagam* *лягу*) [6, с. 112-131]. Данные времена встречаются почти в каждом спряжении глагола. Рассмотрим их подробнее.

Неопределенное будущее время *Futurum* имеет следующие формы: первое лицо единственного числа *-aim* (*-eim*), множественного числа *-avuis* (*-evuis*), второе лицо единственного числа *-asin* (*-essen*, *-esin*), множественного числа *-asis* (*-esis*), третье лицо единственного числа *-a* (*-e*), множественного числа *-alar* (*-eler*, *-erler*) [Там же]. Приведем пример спряжения глагола *datmak* *пробовать*.

Форма первого лица данного времени в современном татарском языке рассматривается как форма желательного наклонения. Остальные же формы употребляются как формы настоящего времени [9].

Определенное будущее время *Futurum 2* представлено следующими формами: первое лицо единственного числа *-agagsam* (*-agagam*, *-agagum*, *-egegem*, *-egegum*), множественного числа *-agagus* (*-egegus*, *-egegsus*, *edgegus*), второе лицо единственного числа *-agagsan* (*-egeksen*, *-edgeksin*), множественного числа *-agagsis* (*-edgeksis*, *-egeksus*), третье лицо единственного числа *-agagdur* (*-edgekdur*, *-egekdur*), множественного числа *-agaglerdur* (*-agaglardur*, *-edgeklerdur*, *-egeklerdur*) [6, с. 112-131]. Приведем пример спряжения глагола *iattmak* *лежать*.

Таким образом, автор рассматривает 6 временных форм изъявительного наклонения. Стоит заметить, что все данные формы активно используются в современном татарском языке. Однако прослеживается запутанность в передаче настоящего и будущего времен. Настоящее время И. Мегизера больше соответствует будущему времени современного татарского языка, а будущее время И. Мегизера больше соответствует настоящему времени современного татарского языка.

Повелительное наклонение

Формы повелительного наклонения *imperativus* указываются во всех спряжениях. Грамматическая форма повелительного наклонения 2 лица в единственном числе *-sen*, во множественном числе *-esis* (*-asis*, *-senginsis*, *-ungis*), для 3 лица в единственном числе *-sen oll*, во множественном числе *-senler onlar* (*-suler*, *-enler*, *-sunler*). Интересно, что автор находит у повелительного наклонения категорию времени. По мнению И. Мегизера, глаголы данной формы имеют только настоящее время, так как действие, выражаемое таким глаголом, должно производиться в момент получения приказа или просьбы. Таким образом, автор исходит при этом из семантики глаголов повелительного наклонения [Там же]. Приведем пример спряжения глагола *iattmak* *лежать*. В хрестоматийном материале также встречаются глаголы в повелительном наклонении. Например, № 13 *Iptida ahierung fchur eyle andan ischle* *Когда начинаешь, думай о конце, потом делай*, № 120 *Odden khorkhan, tutunden sakhinsin* *Кто боится огня, тот пусть защищается и от дыма*. В данных

примерах не сохраняются окончания, данные И. Мегизером в грамматической части. В иллюстративном материале мы видим употребление нулевой формы для 2 лица в единственном числе. Данная форма употребляется и в современном татарском языкознании [10].

Сослагательное наклонение

Как уже отмечалось, И. Мегизер рассматривает категорию времени и у глаголов сослагательного наклонения *subiunctivus*. В грамматике автор приводит четыре временные формы.

Настоящее время

Настоящее время (*Praesens*) сослагательного наклонения представлено следующими формами: первое лицо единственного числа формами на *-am (-em)*, множественное число – формами *-evuis*, второе лицо – формами *-asin (-ung, -asung, -esin)*, *-esis (-asis)*, третье лицо имеет варианты: *-a (-e)*, *-alar (-eler)*. Приведем пример спряжения глагола *sevtek* *любить* ‘.

При рассмотрении сослагательного наклонения чувствуется запутанность автора в данном вопросе. Это можно объяснить тем, что автор калькировал данное наклонение с латинской системы в тюркскую, что особо остро чувствуется при описании прошедшего времени, так как автор рассматривает различные формы одних и тех же времен. И. Мегизер привел четыре формы прошедшего времени: *imperfectum, praeteritum, perfectum* и *plusquamperfectum*. Одна и та же форма *-idum*, – по мнению Мегизера, может являться формой двух времен – *imperfectum* и *praeteritum*. Также к времени *imperfectum* автор относит форму на *-urdum*, а ко времени *praeteritum* – форму на *-mischidum*, которая рассматривается и как форма времени *perfectum*. У времени *perfectum* рассматривается еще одна модальная форма – *-misch olam*. Показателем времени *plusquamperfectum* рассматривается модальная форма *-misch olaidum*. Данная форма спряжения приводится в грамматике всего у одного глагола [6, с. 112-157].

Как видно из выше написанного и примеров, грамматические формы этих времен неустойчивы. Во-первых, они запутанны между собой, во-вторых, такие формы уже рассматривались как показатели изъявительного наклонения.

Будущее время

В грамматике И. Мегизера указывается одно будущее время в сослагательном наклонении, которое имеет следующие формы: первое лицо в единственном числе *-agagum*, во множественном числе – *-agakolaus*, второе лицо в единственном числе *-agaksen*, во множественном числе – *-agakolasis*, третье лицо в единственном числе – *-agakolla*, во множественном числе – *-agakollalar*. В качестве глаголов будущего времени приведены и формы, имеющие другие значения и рассматриваемые в современных грамматиках как модальные, перифрастические формы или относимые к категории способов действия. Так, И. Мегизер выделяет в качестве будущего времени аналитическую форму *-egeg olam*, например, *ugredilegeg olam* [Там же, с. 139]. Необходимо отметить, что грамматическая форма будущего времени в изъявительном и сослагательном наклонениях совпадает, однако отличаются окончания для лиц.

В иллюстративном материале мы встречаем пословицы, где использованы глаголы с окончанием *-sa / -se*. Данные формы совпадают с сослагательным наклонением в современном татарском языкознании. Однако И. Мегизер не исследует их в теоретической части. Приведем примеры: № 190 *Basch jarolse uskuf itchinde khol khessilse jeg itschinde* *Если голова разбивается, то под шапкой, если рука режется, то в рукаве* ‘, № 191 *Eiluc eyle, degnisi brack. Balluck bilmessa Halick bilur* *Сделай добро, выброси в море. Если рыба не узнает, Бог будет знать* ‘ [Там же, с. 220-221].

Результаты исследования категории времени сослагательного наклонения в грамматике И. Мегизера свидетельствуют о том, что в понимании автора категория времени включала и формы, характеризующиеся в современном языкознании как модальные [7, с. 30]. Однако формы сослагательного наклонения, данные И. Мегизером в грамматической части, не совпадают с формами, которые используются в современном языкознании. Сходство мы видим лишь с формами, представленными в хрестоматийной части.

Итоги исследования категории наклонения

И. Мегизер рассматривает временные формы не только в изъявительном, но в повелительном и сослагательном наклонениях. В изъявительном наклонении исследуются настоящее, прошедшее непродолжительное, прошедшее завершённое, предпрошедшее, будущее неопределённое и будущее определённое времена. Примеры в повелительном наклонении приводятся в настоящем времени. В сослагательном наклонении рассматриваются те же времена, что и в изъявительном наклонении. Однако прошедшие и будущие времена сослагательного наклонения содержат и аналитические формы. Таким образом, в качестве временных форм описываются формы, относимые в современном языкознании к перифрастическим формам модальных значений. И. Мегизер рассматривал понятие категории времени шире, чем оно рассматривается в современном языкознании. Среди грамматических временных форм встречаются диалектные и свойственные другим тюркским языкам формы (*-mischidi, -vuis, -eim*). Все эти формы представляют большой интерес для татарской диалектологии, истории языка и тюркологии в целом.

В склонении глаголов иногда встречаются разные названия времен для одной и той же формы. Данная вариативность свидетельствует о том, что язык грамматического описания в то время еще не сложился. Специальная лексика грамматических сочинений представляла собой неупорядоченную совокупность наименований. Таким образом, в грамматике И. Мегизера дается довольно полная характеристика глаголу. Указываются все грамматические категории, приводится множество примеров. Хотя не приводится четкое деление глаголов на личные и неличные, мы видим, что автор рассматривал такие формы как инфинитив, имя действия и причастие как неличные формы.

Список литературы

1. **Алексеев М. П.** Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века. Л.: Наука, 1968. 155 с.
2. **Алпатов В. М.** История лингвистических учений. М.: Языки русской культуры, 1998. 367 с.
3. **Амирова Т. А., Ольховиков Б. А.** История языкознания. М.: Академия, 2005. 318 с.
4. **Каримуллин А.** У истоков татарской книги. Казань: Татарское книжное изд-во, 1971. 223 с.
5. **Кононов А. Н.** История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982. 359 с.
6. **Мегизер И.** Основы тюркского языка / пер. и коммент. Ф. Ш. Нуриева, М. М. Петрова, М. М. Сунгатуллина. Казань: Нашрият, 2012. 288 с.
7. **Мифтахова И. Г.** История татарских грамматик: исследование именных глагола и наречия (XIX – начало XX в.). Казань: Хэтер, 1999. Ч. II. 162 с.
8. **Нуриева Ф. Ш.** Иероним Мегизер (1553-1618) – автор первой печатной грамматики тюркских языков // Проблемы сохранения культуры в условиях глобализации. Казань: Изд-во КГУ, 2009. С. 163-165.
9. **Рогачева Е. С.** Проблема выбора формы числа глагола-сказуемого в процессе его согласования с количественно-именными словосочетаниями // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 149-152.
10. **Татарская грамматика:** в 3-х т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1993. Т. 2. 397 с.
11. **Megisero H.** Institutiones linguae Turcicae libri quatuor. Leipzig, 1612. 340 p.

THE VERB IN THE GRAMMAR BY HIERONIMUS MEGISER "INSTITUTIONUM LINGVAE TURCICAE LIBRI QUATUOR" ("BASIC RULES OF THE TURKIC LANGUAGE") OF 1612

Sungatullina Miljausha Mashutovna
Kazan (Volga region) Federal University
public.mail@kpfu.ru

The article is devoted to the grammar by Hieronimus Megiser "Institutionum linguae Turcicae libri quatuor" ("Basic rules of the Turkic language") of 1612 – the first scientific grammar of the Turkic languages. The special attention is paid to the analysis of the category of tense of the verb. Hieronimus Megiser examines this part of speech through the prism of the Latin language. For more detailed analysis the author also uses the material of the readers.

Key words and phrases: grammar; grammar categories; Turkic studies; Latin language; verb; indicative mood; imperative mood; subjunctive mood; Present Tense; Past Tense; Future Tense.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье на материале русской литературы предлагается выделить особый эпистолярный жанр – жанр «письма властителю», представленный двумя инвариантами – «письмом царю» и «письмом вождю», даётся определение такой подразновидности жанра, как письмо-жалоба/просьба/оправдание. Далее нами проводится анализ конкретного материала (письма А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Грина, А. Платонова, М. Зощенко, Е. Замятина, М. Шолохова, Б. Пастернака, В. Некрасова, В. Высоцкого).

Ключевые слова и фразы: эпистолярная литература; , письмо властителю; , письмо царю; , письмо вождю; письмо-просьба/жалоба/оправдание; русская литература; цензура; литература и власть.

Суровцева Екатерина Владимировна, к. филол. н.
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
surovceva-ekaterina@yandex.ru

**ПИСЬМО-ПРОСЬБА/ЖАЛОБА/ОПРАВДАНИЕ
КАК ПОДРАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРА «ПИСЬМА ВЛАСТИТЕЛЮ»[©]**

В нашей работе мы предпринимаем попытку исследования обращений русских писателей во власть пре-держажим и во властные структуры с письмами. Нами выдвигается тезис, что эти тексты – письма представителей русской интеллигенции, в частности писателей, во власть – образуют особый эпистолярный жанр, обладающий следующими отличительными чертами: 1) напряжённость, вызванная иерархичностью отношений адресанта и адресата; 2) , высотей адресата соответствует , высотай темы; 3) , письма властителямĭ мыслятся их авторами как открытые; 4) теме соответствует язык и стиль. Нами были выделены следующие разновидности жанра: 1) письмо-инвектива, содержащее обвинения или критику деятельности властных органов и отдельных лиц; 2) письмо-декларация, содержащее разъяснения позиций автора по вопросам; 3) письмо-памфлет вождю, содержащее осмеяние власти; 4) письмо-донос; 5) письмо-жалоба/просьба/оправдание, в котором выражается надежда на восстановление справедливости; 6) письмо-дифирамб/благодарность/творческий